

Черноморский флот в 1918 – 1920 годах

Рабоче-Крестьянский Красный Флот

14 февраля 1918 года по флотам и флотилиям был разослан подписанный Народным комиссаром по морским делам П. Е. Дыбенко приказ, в котором был объявлен ленинский декрет:

"Флот, существующий на основании всеобщей воинской повинности царских законов, объявляется распущенным и организуется Социалистический Рабоче-Крестьянский Красный Флот...".

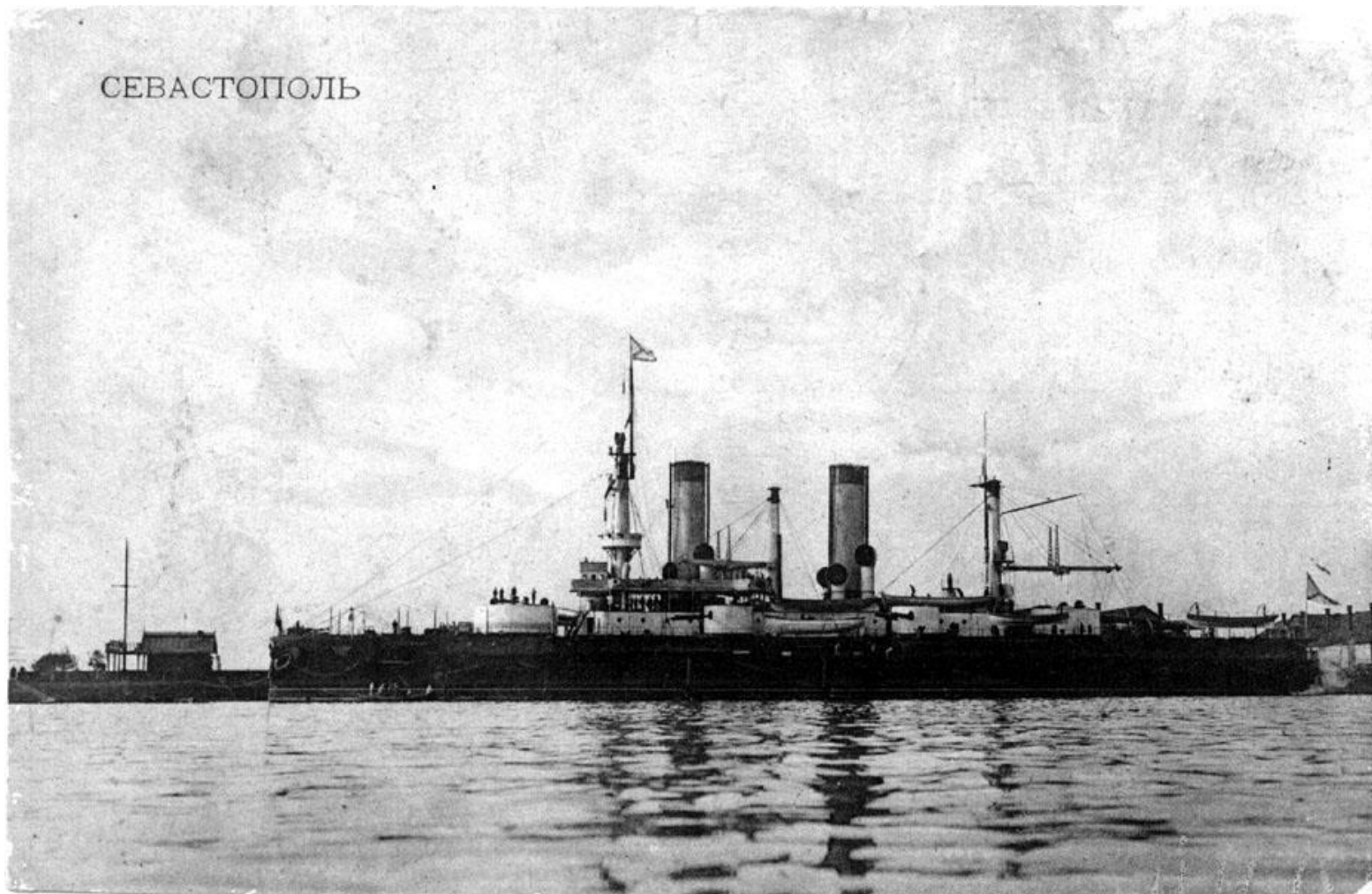
Подписание Брестского (Брест-Литовского) договора 3 марта 1918 года

Условия Брестского мира

- Россия теряла территории Украины, частично Белоруссии, Польши и Прибалтики, а также Великого Княжества Финляндского;
- Россия также теряла довольно значительную часть территорий на Кавказе;
- Русская армия и флот должны были быть немедленно демобилизованы и полностью должны были покинуть места сражений;
- Черноморский флот должен был отойти к командованию Германии и Австро-Венгрии;
- Договор обязывал советское правительство немедленно прекратить не только военные действия, но также всякую революционную пропаганду на территории Германии, Австрии и странах-союзниках.

В Севастополе, в условиях, когда германские войска со дня на день должны были подойти к городу, срочно решался вопрос о судьбе Черноморского флота. Правда, в высоких кабинетах Москвы, Берлина, Киева были убеждены или хотели надеяться, что будущее ЧФ предстоит решать именно им. У каждой из сторон по этому поводу были свои планы.

Советское правительство настаивало на срочной эвакуации как кораблей флота, так и материальных ценностей в Новороссийск. Если бы не споры между партийными группами в Севастопольском Совете и саботаж рабочих порта, возможно, этот вариант и стал бы единственным.

Центральная Рада, вернувшаяся в Киев вместе с германской армией, настаивала, что «Черноморский флот провозглашен флотом Украинской Народной Республики» и поясняла, что «правительство Украины просит помочь ему очистить флот от тех преступных большевистских элементов, которые захватили его, и привести флот к послушанию Украинскому правительству». Германия не возражала против планов Центральной Рады, но не собиралась приводить флот к послушанию Украинскому правительству, удовлетворившись несколькими кораблями. Германское командование намеревалось само захватить весь ЧФ, стоящий в севастопольских бухтах.

Южная бухта. Севастополь 1918 г.

В апреле 1918 г. началось наступление немцев по всему побережью, не встречавшее практически никакого сопротивления.

Немецкий флот в Черном море, 1918

Между различными органами власти в Севастополе тоже не было единодушия по поводу дальнейших действий. 21 апреля состоялось делегатское собрание моряков и солдат. На повестку дня поставлены два вопроса: о поддержке предложений Центральной Рады о флоте и об эвакуации. Однако резолюцию приняли в пользу второго варианта: «Революционный Черноморский флот был авангардом революции, им и будет, и знамя революции никогда не спустит, ибо это знамя угнетенных, и моряки его никогда не продадут».

Было ясно, что в условиях, когда передовые части германских войск уже заняли Альминскую долину, нечего и говорить о длительном сопротивлении.

Севастопольский Совет принимает решение о немедленной эвакуации флота, армии и населения. На кораблях и в частях проведены митинги, на которых большинство высказалось за необходимость такой меры.

В ночь с 29 на 30 апреля эскадренные миноносцы «Керчь», «Калиакрия», «Пронзительный», «Пылкий», «Громкий», «Поспешный», «Живой», «Лейтенант Шестаков», «Капитан-лейтенант Баранов», «Гаджибей», «Жаркий», миноносцы «Строгий», «Сметливый», «Стремительный» и несколько быстроходных катеров покинули Южную бухту. Под их прикрытием ушли и транспорты, на которые погрузились отступившие отряды Красной Армии.

Вице-адмирал М.П. Саблин

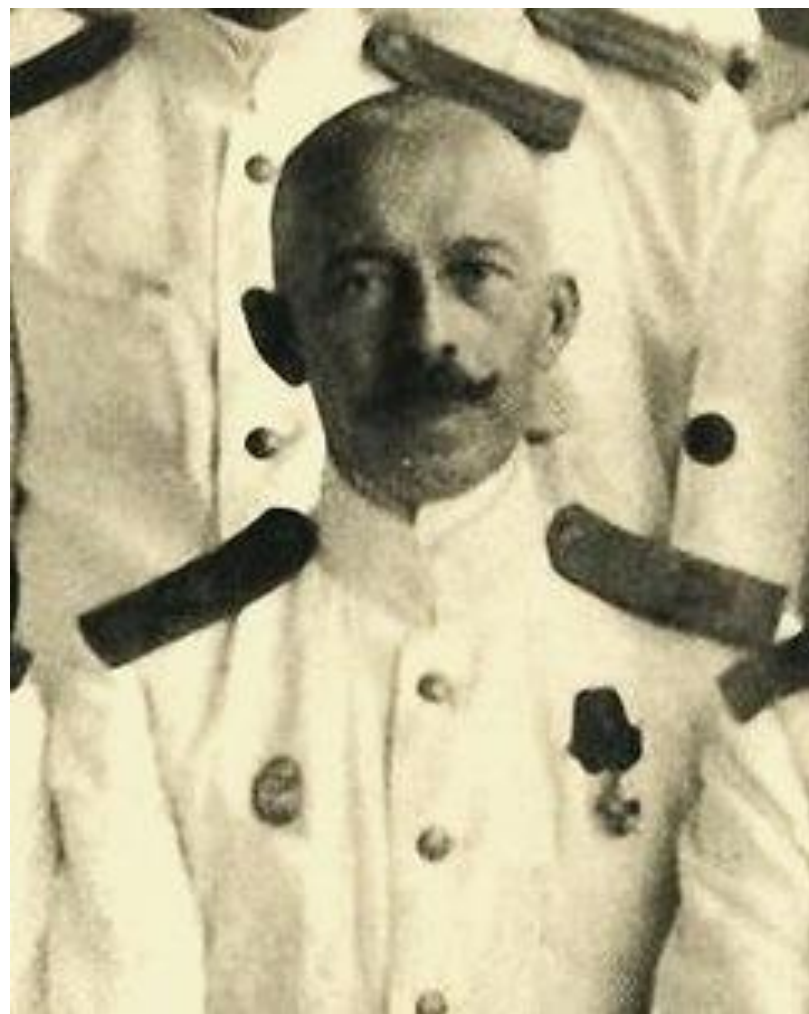
2 мая суда Черноморского флота, пришедшие из Севастополя и других портов Крыма, собрались в Новороссийске. На следующий день, путем общего голосования, команды выразили желание иметь командующим ЧФ М.П.Саблина, действовавшего и ранее в этом качестве. В 8 часов утра произвели церемонию поднятия Андреевского флага. Флот обосновался на новой базе.

Не попавшей в руки немцев части флота удалось на время отсрочить свою неминуемую гибель. Ко 2 мая в Новороссийске сосредоточились 2 новых линкора, 15-16 эсминцев и миноносцев, 2 посыльных судна, 10 сторожевых катеров, 30 пароходов и транспортов. На кораблях находилось около 100 офицеров и 3500 матросов.

Новороссийск был последним портом, дальше флоту отступать было некуда. Крайне ограничены были и денежные средства флота, запасы провизии, топлива. Настроение у всех было подавленное, безнадежное, как у родных смертельно больного человека.

В первой половине мая велись ежедневные работы по приведению кораблей в порядок: их чистили, красили от киля до клотика, перебирали механизмы. Было составлено даже расписание минных и артиллерийских учений. Однако Новороссийск нельзя было назвать надежным пристанищем: давало о себе знать отсутствие доков и мастерских для настоящего ремонта, нехватка самых различных припасов. К тому же немцы докатились уже до Новочеркасска и Ростова-на-Дону.

Главнокомандующий оккупационными войсками фельдмаршал Эйхгорн требовал немедленного возвращения флота в Севастополь. В виду Новороссийска появились немецкие подводные лодки, ежедневно над городом и флотом кружили аэропланы-разведчики. В начале июня стало известно, что Советское руководство требует немедленного приезда в Москву М.П.Саблина. Уезжая, он передал командование флотом командиру линейного корабля «Воля», капитану 1-го ранга А.И. Тихменеву. Отъезд Саблина неблагоприятно сказался на настроении команд, так как «ему верили, несомненно готовы были подчиняться».

Капитан 1-го ранга А.И.Тихменев

В.И. Ленин

Германия потребовала возвращения судов флота в Севастополь. Брестский мир оказался в подвешенном состоянии, и чтобы спасти положение, Ленин был готов пойти на уступки; Ленин готов был обещать немцам выполнение их требований по возвращению флота, но сам придерживался по этому вопросу своей позиции. Участь флота была решена. Он должен был либо отойти к немцам, либо быть затоплен. Советский лидер принадлежал к числу сторонников затопления. 24 мая 1918 года Ленин начертал собственноручную резолюцию на докладной записке начальника морского Генерального штаба: "Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот уничтожить немедленно".

10 июня до Новороссийска дошла информация, что германское командование предъявило ультиматум советской стороне с требованием немедленного возвращения флота в Севастополь, в противном случае грозили продолжением наступления по всему фронту. Последним сроком возвращения флота было названо 19 июня. Советское правительство в открытой телеграмме по этому поводу распорядилось: «...Не желая подвергать страну новым неисчислимым бедствиям, предписываем флоту идти в Севастополь, с расчетом прибыть туда не позже 19 июня. Все безумцы, противящиеся власти, избранной многомиллионным трудовым народом, будут считаться вне закона».

Но было еще шифрованное распоряжение, которое и следовало выполнять: затопить флот, чтобы он не попал в руки империалистов.

В Новороссийске происходила ожесточенная борьба. Команды судов были деморализованы, никакого выхода из тупика не было видно. "Самоубийство" флота, осуществить было невыносимо тяжело, идти в Севастополь - унижительно. На проводившемся среди чинов команд "референдуме" 939 человек высказалось за поход в Севастополь, около 1000 воздержалось или голосовало "за борьбу до последнего снаряда". Было видно, что единодушного решения не существует. Команды были деморализованы и издерганны. Временный командующий флотом

А. И. Тихменев был сторонником похода флота в Севастополь.

Противники затопления, во главе с линейным кораблем "Воля" под вымпелом капитана I ранга А. И. Тихменева, вышли обратно в Севастополь - фактически на сдачу немцам. Флот был расколот пополам, трагедия Гражданской войны в этой ситуации проявилась очень отчетливо. 17 июня, в половине 12-го часа ночи приготовившиеся к походу суда снялись с якоря и ушли в море "при нескрываемом озлоблении оставшихся в Новороссийске как команд, так и всего населения". Это были линкор «Воля», эсминцы «Дерзкий», «Поспешный», «Беспокойный», «Пылкий», «Громкий» и миноносцы «Жаркий» и «Живой». Команда эсминца «Громкий», который вышел в море, приняла решение затопить свой корабль. Это был первый из кораблей Черноморского флота, который лег на дно вблизи Новороссийска, у мыса Мысхако. Когда эскадра, уходившая в Севастополь, выстроилась на внешнем рейде, то на передней мачте "Керчи" взвился сигнал: "Судам, идущим в Севастополь. Позор изменникам России!" Выход части судов на рейд «угнетающе действовал на команды оставшихся судов — многие плакали, раздавались выкрики: «Они оставили нас!», «Они опозорили нас!», «Лучше погибнуть с кораблем, чем сдаться».

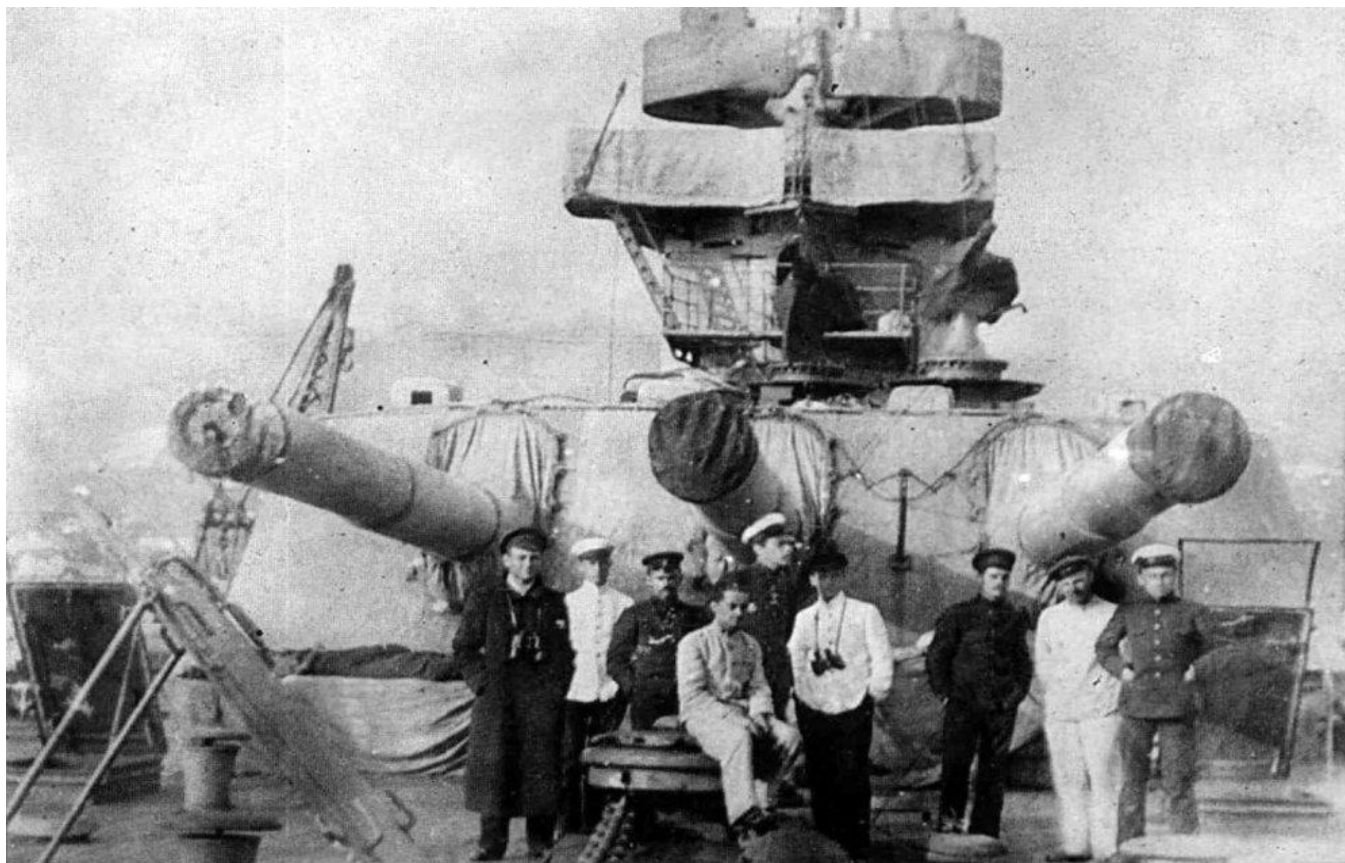
Немцы поступили с эскадрой, пришедшей в Севастополь, достаточно предсказуемо: они сразу объявили корабельные команды военнопленными, выставили близ кораблей своих часовых и подняли на них кайзеровские военно-морские флаги.

**Старший лейтенант
Владимир Кукель.**

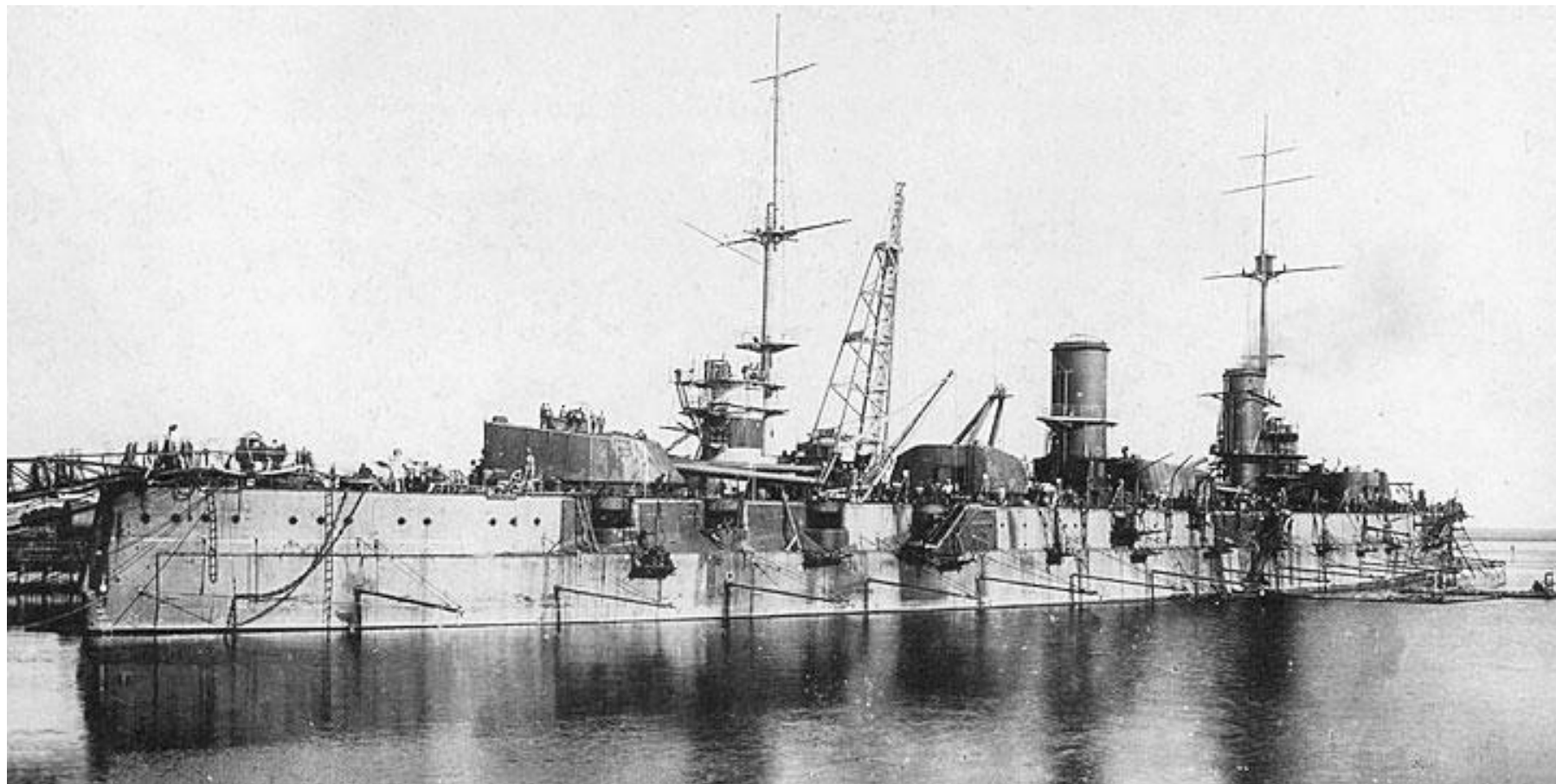
Командир "Керчи", старший лейтенант В. А. Кукель, стал главным организатором затопления кораблей, оставшихся в Новороссийске. Ранним утром 18 июня тысячи людей заполнили набережную и прилегающие к ней улицы. Эсминец «Лейтенант Шестаков» начал выводить корабли на места, выбранные для их затопления. Предварительно заложив в машинное отделение каждого корабля взрывные патроны, в Цемесской бухте, команда "Керчи" с короткой дистанции расстреляла все суда Черноморского флота, которые остались в Новороссийске - всего 14 кораблей. Когда на буксир был взят эсминец «Гаджибей», на нём взвился сигнал «Погибаю, но не сдаюсь!». Примеру «Гаджибея» последовали все остальные корабли. Сигналом к общему потоплению судов послужил взрыв «Фидониси». Одним за другим они стали опускаться на дно бухты — «Калиакрия», «Пронзительный», «Лейтенант Шестаков», «Капитан-лейтенант Баранов», миноносцы «Сметливый» и «Стремительный». Последним на дно ушёл линкор «Свободная Россия». По воспоминаниям очевидца, Новороссийск "в этот день не работал, и весь присутствовал на похоронах, все было усеяно народом; очень многие не выдерживали такой картины, со слезами на глазах ругали и Советскую власть, и тех, которые ушли в Севастополь..."

На палубе линейного корабля "Свободная Россия". 1918 год.

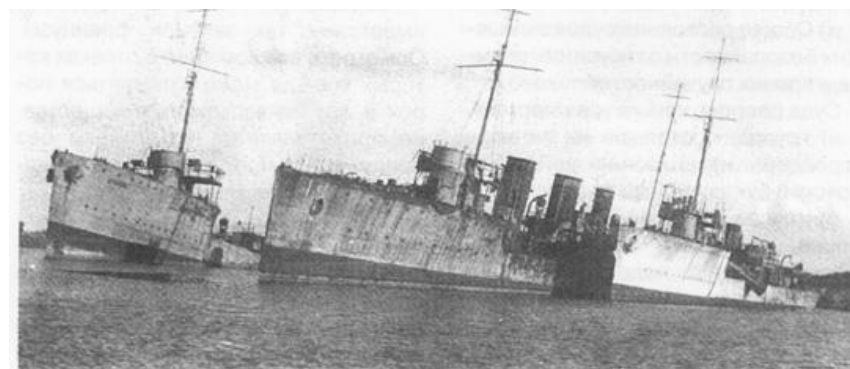
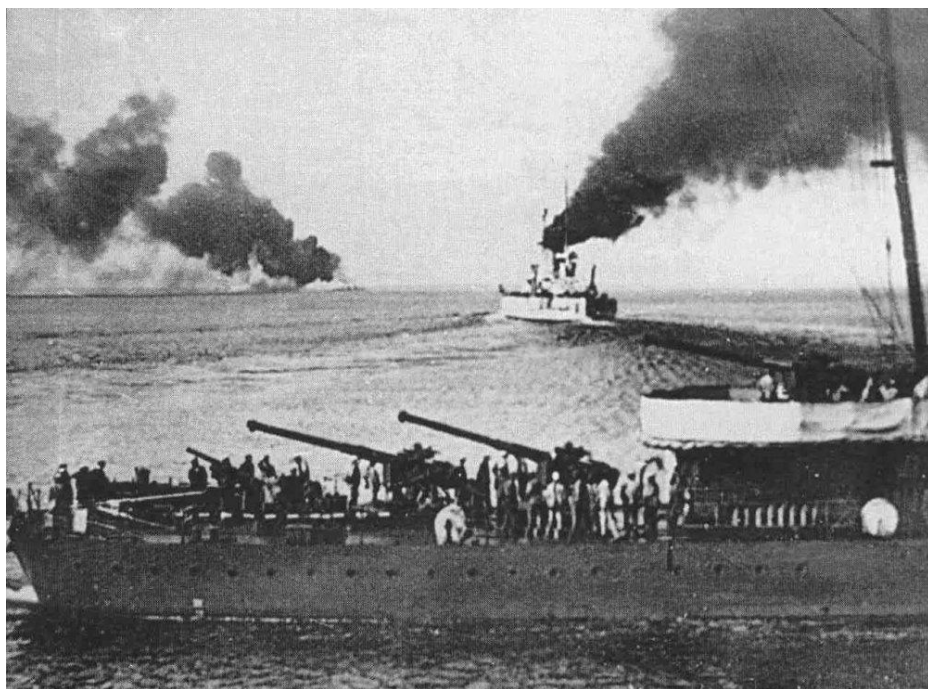

Наиболее трудной задачей оказалось потопление линкора «Свободная Россия». В 4.30 «Керчь» подошла к Дообскому маяку, у которого стоял покинутый командой корабль. С 5 кабельтовых был дан первый залп: одна торпеда прошла под кораблем, другая взорвалась, но корпус линкора едва вздрогнул. Снова выпустили торпеду, результат тот же. И только после пятого попадания торпеды произошел сильнейший взрыв. Корабль медленно начал переворачиваться и уходить носом под воду.

Линкор «Свободная Россия»

Эсминцу «Керчь» было приказано идти в Туапсе. Там корабль и был затоплен. На рассвете следующего дня, 19 июня 1918 г., после схода команды на берег, "Керчь" была затоплена у Кадошского маяка близ Туапсе. Перед своей гибелью "Керчь" отправила радиограмму с извещением о том, что все оставшиеся в Новороссийске корабли уничтожены: "Всем, всем, всем. Погиб, уничтожив часть судов Черноморского флота, которые предпочли гибель позорной сдаче Германии. Эскадренный миноносец "Керчь".

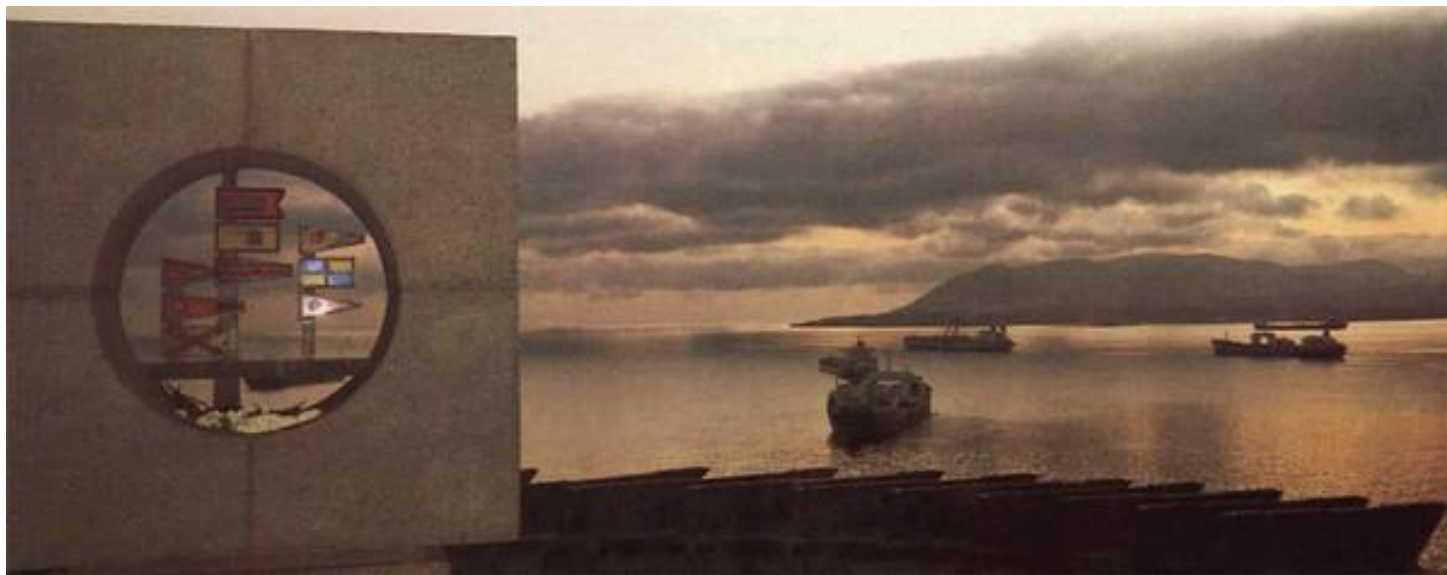

Второй раз, со времен Крымской войны, боевые суда ЧФ, созданные для защиты Отечества, были отправлены на дно своими же командами под давлением особых обстоятельств.

Линкор "Воля" уходит из Новороссийска 17 июня 1918 года. На переднем плане - оставшийся для затопления эсминец "Керчь".

ЗАТОПЛЕНИЕ КОРАБЛЕЙ В НОВОРОССИЙСКОЙ БУХТЕ 18 июня 1918 г.

Новороссийск Цемесская бухта

«Калиакрия»

После трагических событий суда несколько раз пытались поднять на поверхность. Неудачной стала попытка, предпринятая англичанами по подъему «Эльбруса» в 1919 году. Её реализовала уже в 1925 году Новороссийская экспедиция ЭПРОН. Вслед за «Эльборусом» в том же году был поднят эскадренный миноносец «Калиакрия». Впоследствии они были переименованы и стали называться «Валериан Куйбышев» и «Дзержинский» соответственно. Оба погибли в 1942 году во время военных действий на Черном море.

Закончили подъем кораблей в Цемесской бухте в 1960-х годах. Сейчас на дне осталось только два корабля: линкор «Свободная Россия» и эсминец «Громкий». Их подъём признан нецелесообразным.

1918 год

19 июня остатки эскадры вернулись в Севастополь, который уже полтора месяца жил в условиях немецкой оккупации.

Немецкие войска вошли в город 1 мая. В бухтах стояли корабли ЧФ: 7 линкоров, 3 крейсера, 12 эсминцев, 15 подводных лодок, 5 плавучих баз, 3 румынских вспомогательных крейсера, несколько крупных торговых судов, учебных кораблей, минных заградителей и т.д. На всех судах, по приказанию новых властей, были подняты германские флаги.

Но это длилось всего полгода: Войска Антанты наносили последние удары Германии и ее обессилившим союзникам. 5 октября Германия сама вынуждена была просить перемирия: в стране началось революционное брожение. 15 ноября началась эвакуация германских войск. Еще не закончилась эвакуация немцев из Севастополя, как в виду побережья Крыма показались суда Антанты. Победители не утруждали себя официальными объяснениями готовящейся интервенции. Подлинные же мотивы были очевидны без разъяснений: борьба против большевизма. На 22 кораблях прибыли войска: английская морская пехота, 75-й французский и сенегальский полки. Севастополь был избран их главной базой. Первоначально здесь высадилось около 600 английских пехотинцев и 1600 французских солдат. К началу 1919 года их количество увеличилось приблизительно до 6 тысяч человек. Всего к моменту ухода из Крыма в Севастополе было 22 тысячи иностранных солдат. Отдельные суда и небольшие отряды расположились в Евпатории, Ялте, Феодосии, Керчи.

1919

15 апреля 1919 года главнокомандующий войск Антанты в Крыму вступил в переговоры с представителями Заднепровской дивизии, стоявшей на подступах к городу. Труссонне согласился на предложение о сдаче, однако надежных войск, готовых сражаться с Красной Армией, в его распоряжении почти не было; сказывалась большевистская пропаганда последних месяцев.

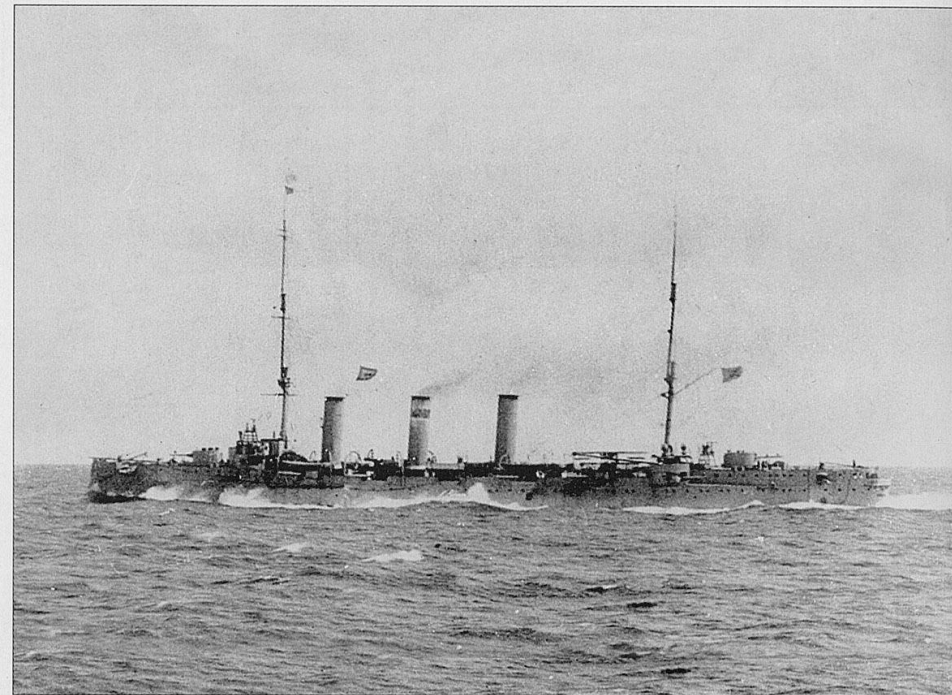
17 апреля передовые части Заднепровской дивизии овладели Малаховым курганом. А 19 апреля на кораблях французской эскадры матросы отказались выполнять распоряжения командования. На следующий день флот расцвел красными флагами. Несколько сотен моряков съехали на берег, чтобы принять участие в общей демонстрации. Около часа дня колонна двинулась от Графской пристани по Екатерининской улице, а потом по Большой Морской. Очевидец вспоминал: «Обнявшись, рука об руку, шагают шеренги радостных, возбужденных матросов. В воздух летят бескозырки. Красные помпоны, которые французские моряки носят на бескозырках, прикреплены к груди... Звучат революционные песни. По пути к демонстрантам примыкают все новые и новые группы моряков».

21 апреля полковник Труссон объявил, что войска Антанты покидают Севастополь. Власть в свои руки взял Военно-революционный комитет во главе с Я.Ф.Городецким. К концу месяца город заняли войска Красной Армии.

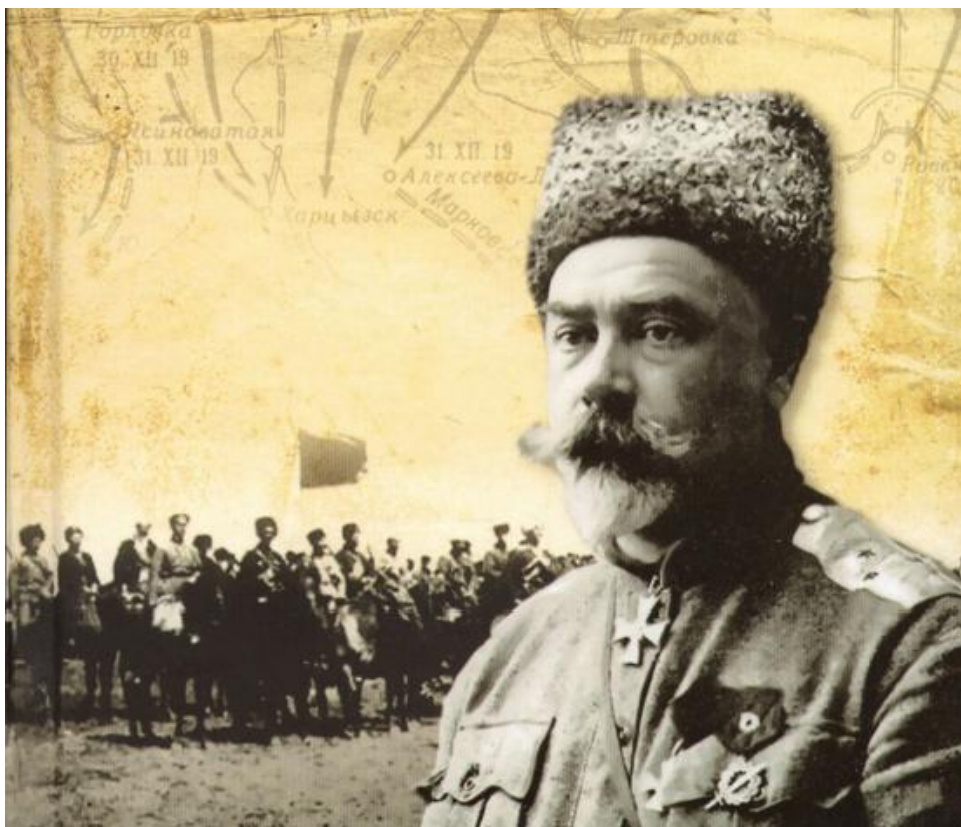

Штаб флота разместился в здании бывшего Морского собрания, и уже 30 апреля вышел приказ командующего о регистрации в двухдневный срок матросов, офицеров и морских чиновников. Правда, кораблей Черноморского флота в бухтах Севастополя почти не осталось. 16 апреля в сторону Новороссийска ушли крейсер «Кагул», подводная лодка «Тюлень», посыльное судно «Буг», миноносец № 273. Транспорты и пароходы с сотнями мирных жителей в трюмах и на палубах буксировали миноносцы «Жаркий», «Живой», «Поспешный», «Пылкий», «Строгий», «Свирепый» и даже подводные лодки «Утка», «Буревестник». Корабли, приведенные в Новороссийск, требовали серьезного ремонта, так как за все время стоянки в Севастополе их механизмы пришли в плачевное состояние, а оборудование и утварь, вплоть до мебельной обивки, были украдены.

Те суда, которые остались в Севастополе (в основном это были довольно старые линейные корабли), оккупационные власти Антанты не собирались отдавать красным. На крейсере «Память Меркурия», миноносцах «Быстром», «Жутком», «Заветном», транспорте «Березань» подрывные команды взорвали ходовые механизмы. А одиннадцать подводных лодок вывели на внешний рейд и затопили на большой глубине. Французские интервенты привели в негодность орудия береговых батарей, самолеты базы гидроавиации.

Крейсер «Память Меркурия»

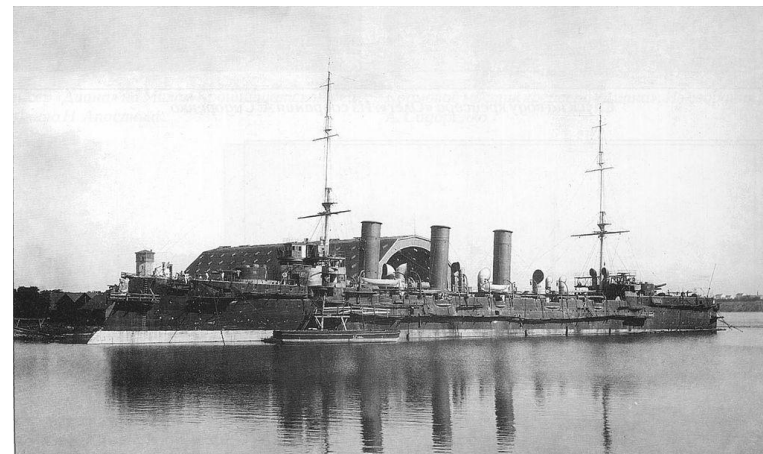

23 июня 1919 года части
Добровольческой армии
вошли в Севастополь.
Командовал армией
Деникин Антон Иванович

Белый флот

Белый Черноморский флот был создан в январе 1919 года в Новороссийске в составе Добровольческой армии. В июле 1919 года база Черноморского флота была переведена в Севастополь.

Черноморский флот подчинялся последовательно командованию Добровольческой армии, Вооружённым силам Юга России и Русской Армии генерала барона П. Н. Врангеля. Корабли Черноморского флота участвовали в десантных операциях Русской армии барона Врангеля, перевозили войска, оказывали огневую поддержку сухопутным войскам, ставили минные заграждения, вели бои с кораблями Рабоче-крестьянского Красного Флота, после поражения армии Врангеля корабли флота эвакуировали войска и беженцев из Крыма.

Крейсер Генерал Корнилов»

1920

В начале января 1920 года положение деникинских войск на всех направлениях могло быть охарактеризовано только одним словом — отступление.

Позже А.И.Деникин в «Очерках русской смуты» напишет об этом тотальном отступлении: «И десятки тысяч вооруженных людей шли вслепую, шли покорно, куда их вели, не отказывая в повиновении в обычном распорядке службы. Отказывались только идти в бой. Вперемежку между войсками шел народ — бездомный, бесприютный, огромными толпами, пешком, верхом и на повозках, с детьми, худобой и спасенным скарбом. Шел неведомо куда и зачем, обреченный на разор и тяжкие скитания». В эти же дни на Кубани и Кавказе Красная Армия громила деникинские войска. Остатки Кубанской, Донской, Добровольческой армий беспорядочно отступали к Новороссийску. «Все перепуталось, смешалось, потеряна была всякая связь штабов с войсками... Катастрофа становилась неизбежной и неотвратимой».

Новороссийск был переполнен войсками. Забитые до отказа транспорты уходили в море. Но не все могли погрузиться. Очевидец вспоминал: «На пристани творилось что-то ужасное: многие, потерявшие надежду выехать из Новороссийска, бросались в море, иные стрелялись, другие истерично плакали, протягивая в сторону уходящих транспортов руки». Покинувшие Новороссийск корабли шли на Феодосию и Севастополь. Крым вбирал в себя войска и беженцев, становясь для них последним пристанищем и оплотом, переполняясь их надеждами и отчаянием, верой и опустошенностью.

Форсирование Сиваша началось в ночь с 7 на 8 ноября 1920 года.

В дни штурма Перекопа П.Н.Врангель отдает распоряжение о срочной подготовке судов в Севастополе, Керчи, Феодосии, Ялте, Евпатории. Планируется эвакуировать 70-75 тыс. человек: отходящие войска, раненых и больных, мирных жителей. По возвращению в Севастополь Врангель распорядился занять войсками главнейшие учреждения, почту, телеграф, выставить караулы на пристанях и вокзале. Дал указания разработать порядок погрузки тыловых учреждений, раненых и больных, а также продовольственных запасов.

Врангель через них передал просьбу в адрес французского правительства о предоставлении помощи в эвакуации транспортом и кораблями прикрытия, а также финансовой поддержке для многих тысяч военных и гражданских беженцев. В качестве компенсации за расходы французской стороне предлагались корабли Черноморского флота и коммерческий флот. Врангель отдает приказ об эвакуации.

Генерал Врангель у графской пристани.
Последние дни перед эвакуацией, ноябрь 1920 г.

Город бурлил. Около пристаней толпы народу, груды вещей. Грузятся военные учреждения и гражданское население. Один за одним подходят автомобили. Толчея, суета. В центре торгуют магазины, распродают товар по баснословным ценам. У булочных стоят огромные очереди, ожидая выпечки. Денежные знаки Главного Командования еще принимаются, но в цене упали невероятно. За фунт стерлингов предлагают свыше миллиона. На пристанях напряжение нарастает. Памятуя Одессу и Новороссийск, гражданские лица чуть ли не штурмуют пароходы. На улицах, примыкающих к съездам в порт, поставлены цепи в два-три ряда, пропускают только по специальным разрешениям. К вечеру в городе стали появляться телеги с беженцами из внутренних районов Крыма. К утру следующего дня Вокзальный спуск и вся Екатерининская до Графской пристани были запружены колясками, телегами, татарскими мажарами. Огромный поток транспорта начинался где-то далеко за городом, вливался в него по Лабораторному шоссе, мимо вокзала вползал в гору и медленно двигался по всей ширине улицы, включая тротуары. У пристани шла выгрузка. Возчики — мобилизованные крестьяне, старались как можно скорее выбраться из города, не забывая прихватить пару, а то и тройку бесхозных лошадей и брошенные кем-либо вещи.

14 ноября в 10 часов утра Врангель обошел на катере бухту, инспектируя ход погрузки. Значительно потеплело, на море сохранялся штиль, что было очень важно для перегруженных судов. На пристани оставались последние несколько сот человек, среди них телеграфисты, ординарцы, юнкера. Катер с офицерами на борту отходит от пристани и берет курс на крейсер «Корнилов». Корабль, предназначенный для Главнокомандующего, перегружен, как и все остальные. Палубы, трюмы, кубрики переполнены беженцами. На рейде судно простояло до ночи и снялось с якоря, когда в открытое море ушли почти все. Но идет крейсер не к турецким берегам, а в Ялту, Феодосию. Врангель желает лично убедиться, что и здесь погрузка прошла успешно. Всего на 126 судах было вывезено 145 693 человека, не считая команд.

